

«Не жди успеха...»

Окончание. Начало на стр. 1

— Получается, вы в привилегированном положении: у вас всегда будет под рукой звезда, которая согласится у вас сниматься.

— Да. Я, конечно, в какой-то момент пойму, что мне надо уходить, и отправлюсь на пенсию.

— После просмотра картины думаешь: Рената Литвинова — это просто русский Дэвид Линч...

— Ну я же его не цитирую! Скорее я склонна цитировать, например, Жана Кокто. А что касается Линча, лучшие его картины — это, безусловно, классика, но мне бы не хотелось быть его последователем в совсем запутанных проектах, в тех, где ничего нельзя понять. Вот, например, последний фильм «Малхолланд-драйв» — по сюжету я ничего не поняла: что там произошло-то?..

— Но у «Богини» тоже довольно запутанный сюжет...

— Это скорее слабая сторона, чем сильная. Для дебюта я запустилась с чрезвычайно сложным сценарием, потому что он состоит сразу из множества фильмов. И это произошло, может быть, потому, что я так долго копила в себе это, и вот я дорвалась и сняла сразу несколько фильмов. Я попробовала снять это, и то, и другое, и пятое, и десятое. Начинается все как детектив, перетекает в триллер, потом пошла какая-то мелодрама, комедия, а заканчивается все сказкой и мистикой. Это был волшебный эксперимент с моей стороны, но я знаю точно, что повторять его не буду. Дальше все-таки придется снимать что-то простенькое. Гениальность — в простоте.

— А вы уже знаете, что будет во второй раз?

— Мне бы хотелось снять картину, не связанную с какими-то большими бюджетами, с большим количеством актеров, павильонов, декораций. Хочу сделать очень жанровую, очень напряженную, но камерную ленту. Не гнаться за большими деньгами, но добиться большей независимости.

— Рената, откуда вы берете своих странных персонажей, еще и имена им даете такие странные — Киля, Ботя, Ягуаров?

— Вы присмотритесь: ими полна наша жизнь. Я таких люблю. У меня повышается настроение, когда я вижу перед собой человека, сытенького такого, любящего выпить, и зовут его при этом Киля. Понимаете, мне не нравятся типичные образы. Нравятся более очеловеченные персонажи.

— Кстати, герой Константина Мурзенко, Ягуаров, в фильме говорит про вашу героиню: «Как же она в органы попала? Она же не в себе?». Но у вас ведь в картине все не в себе...

— Мне не нравятся персонажи «в себе». Мне это неинтересно. Вы хотите сказать, что вы в себе? Нет ведь, это было бы очень громким заявлением.

— У вас в фильме много снов, порой кажется, что действие вообще осуществляется в иной реальности. Насколько ваши сны связаны с вашим же вымыслом, есть ли точки соприкосновения?

— Я не отделяю жизнь от сна или от смерти. Мне многое снится, сны «присылаются» мне регулярно. А режиссерские решения во сне, конечно, приходят, но почему-то не запоминаются. Тебя пронзают общая атмосфера, появление какого-то героя, а нюансы драматургические из снов почему-то упускаются. Потому что они всегда столь гениальны, они так потрясают, когда их смотришь. И вот эти службы, которые заведуют снами и всей этой драматургией, не хотят, чтобы у них крали сюжеты. Поэтому всю информацию сразу из нашей памяти стирают, и вы не можете это присвоить, потому что это все-таки не ваше. Драматурги,

Рената ЛИТВИНОВА родилась в Москве в семье врачей. Еще в школе начала сочинять рассказы. В 1989 году окончила сценарный факультет ВГИКа. Как сценарист она получила известность после фильмов Валерия Рубинчика «Нелюбовь» (1991), Киры Муратовой «Увлеченья» (1994) и «Принципиальный и жалостливый взгляд» (1995). По ее повести «Обладать и принадлежать» Валерием Тодоровским снят фильм «Страна глухих». В качестве актрисы Литвинова дебютировала в ленте «Две стрелы» (1989), а снявшись в фильмах «Увлеченья» (1994) и «Три истории» (1997), заслужила репутацию стильной и неординарной актрисы. Как режиссер сняла документальный фильм о «звездах тоталитарного режима» «Нет смерти для меня», который был отмечен на международных фестивалях. Рената Литвинова также известна как автор сценария и исполнительница главной роли в шумевшем фильме «Небо. Самолет. Девушка» — ремейке знаменитой советской мелодрамы «Еще раз про любовь». Последняя ее работа «Богиня» в этом году стала фаворитом сразу нескольких российских фестивалей.

которые там работают, они очень мастеровитые, пять с плюсом им.

— Вы тоже хорошо постарались в плане снов...

— А у меня с этими драматургами из небесной канцелярии переписка постоянная. Они не знают просто, как от меня отделаться, и кое-что уже мне разрешают уворовать. Словно кто-то старший им говорит: «Будет писать Литвинова, позвольте ей использовать пять цитат».

— Вы женщина-режиссер, вы снимались у других женщин-режиссеров. У Киры Муратовой, у Веры Сторожевой в «Небо. Самолет. Девушка». Как, по-вашему, есть какая-то принципиальная разница между женским и мужским кино?

— Все зависит от режиссера. Вот, например, я всегда называла Веру Сторожеву женской женщиной, она же женская-преженская! А про Киру Георгиевну я бы никогда такого не сказала, и это не оскорбление, это такая характеристика. А про себя я вообще думаю, что я совсем не женская. Мне совсем не нравятся женские реакции. Я не люблю, когда женщины плачут, интригуют, сплетничают, меня это как-то ломает. И мне это непонятно. А что касается мужчин-режиссеров... Мужчин вообще просто, у них нет семьи, детей, они более безответственные, а женщины все навешивают и навешивают на себя. Мне кажется, что сейчас матриархат, и мужчины — это слабый пол (им все тяжелее и тяжелее), а не женщины. Женщины сейчас и интереснее.

— Вы очень много работали с Кирой Муратовой. Насколько это оказало влияние на вас как на режиссера?

— Все говорят, что оказало. На самом деле впрямую я ее не цитирую. Но не случайно же мы с ней так долго вместе что-то производим, производим... Какое-то родство, какая-то общность присутствуют. Иначе мы бы так долго не продержались вместе. А сейчас у нас будет новый совместный проект по моему сценарию «Стареющий плейбой». В роли стареющего плейбоя — Богдан Ступка. Он такой гений, мощнейший артист. Кира мне тут как-то позвонила и сказала, что почитала про меня какие-то статьи, и просила не обращать на них внимания, потому что ее в свое время еще больше и хуже ругали.

— Вы переживаете, когда вас ругают в прессе?

— Это хорошо. Мне кажется, что нет настоящего успеха, если тебя кто-то не отругал.

«Богиня» Литвиновой

Начальные титры фильма «Богиня» — это многократно повторяющаяся фамилия «Литвинова»: продюсер, автор сценария, режиссер, исполнительница главной роли. Титры кричат: все это я — Рентата: и Божество, и Вдохновение.

Богиня Рената сама себя вдохновила на историю про богиню-милиционера Фаину. Ее и сыграла. По ночам Фаина пьет, а потом долго и пространно разговаривает с покойной матерью (Светлана Светличная, не снимавшаяся до Литвиновой больше 15 лет в кино). Днем героиня расследует разные запутанные дела. Богиня-Фаина-Рената не может не пожалеть, не полюбить даже самого отвязленного преступника — будь то вечно пьяный и дебоширящий ученый (Максим Суханов) или отец малолетних детей (Андрей Краско). Поэтому у картины есть второе название — «Как я полюбила». Любит Богиня всех. Поэтому и дела ее следовательские не идут, превращаясь в так называемые висяки. Одно из таких дел Фаина очень хочет довести до конца — уже год она ищет пропавшую маленькую девочку. Но ей все время что-то мешает: то потерявший — отец пропавшей девочки — сбивает с верного пути, то давний знакомец вдруг решает покончить жизнь самоубийством прямо на глазах Фаины, а то пресловутый дебошир-ученый призывает ее принять некое снадобье и побывать в загробном мире. Непристойное предложение Фаина в конце концов и принимает, тем более что от дела ее отстраняют, а значит, ее божественное вмешательство на Земле никому уже не нужно. События фильма, где реальность переплетается со сновидениями и фантазиями, интересно придуманы и хорошо сняты. Есть очаровательные мизансцены и великолепные диалоги. Но главной удачей фильма, несомненно, можно считать именно режиссуру. Литвиновой удалось, наконец, снять картину про саму себя. Про «странную всю такую, про противоречивую всю» — как словно про нее сказала когда-то Марина Дюжева в ленте «Покровские ворота». При этом даже те великолепные актеры, которых собрала Рената, играют хуже ее проявлений. В этой ленте все — начиная от давно не снимавшейся Светличной до brutalного Суханова и комичного Мурзенко — играют в Литвинову. Как относиться к Ренате Литвиновой — дело каждого. Все плоды ее творчества неоднозначны и спорны настолько, насколько неоднозначна и спорна сама Литвинова. Но ведь она все-таки не богиня, на всех угодить не может.

Мария ДУБОВА